

— Что значит «заставили»? В то время мы тебя не заставляли. Защита потомков Сыфана — это наш долг, и я делал это добровольно, — прищурившись, Чу Чжункэ говорил, будто обращался к ребёнку, и даже погладил Чжао Сюаня по голове. — Не слушай этого старого черта, кто знает, какой старик считает тебя своим родным. В то время этот человек был ещё молодым парнем, брал деньги, чтобы убить твоего прадеда, и трижды терпел неудачу. Потом его преследовали враги, и он оказался в безвыходной ситуации. Сыфан, будучи великодушным, не стал мстить и предложил ему отправиться на гору Цинчэн, но тот отказался. Что ты тогда сказал?

Чу Чжункэ, подражая Хэй Ша, нахмурился, устремив взгляд в ночное небо, одинокий и печальный:

— Не лезьте в мои дела, позвольте мне умереть в одиночестве...

Очень драматично.

Хэй Ша, стоявший рядом, молниеносно атаковал Чу Чжункэ рукой, словно это был меч. Два старика, продолжая разговор, начали обмениваться ударами, словно играя.

Тан Фэн слушал с большим интересом и, как привязанный, следовал за ними, спрашивая:

— Учитель, а что было потом?

— Потом Сыфан заключил с ним пари: если тот сможет его удержать, то отправится на гору Цинчэн, а если нет, то умрёт в одиночестве. Это тот самый массив, который вы видели сегодня в Демоническом культе. — Чу Чжункэ отступил на шаг, закончив схватку. — Не буду с тобой драться, сегодня ты только и делаешь, что копаешься в прошлом. Лучше пойдём в гостиницу, я покажу тебе сына Линь Динъяна.

Хэй Ша не проявил ни малейшего интереса, спокойно сказав:

— Линь Динъян? Не знаю такого.

— Ну, тот самый, — пояснил Чу Чжункэ. — «Вечерняя заря» и «Одинокая утка».

Хэй Ша внезапно вспомнил:

— А, это он. Но зачем его видеть? У Сюаня же нет сестёр.

Чу Чжункэ:

— Верно, но этот парень мне понравился, сразу видно, что он склонен к учёбе. Интересно, как у него с сочинениями и живописью.

— Погодите! — Чжао Сюань становился всё более любопытным. — Что это за шифр — «Вечерняя заря» и «Одинокая утка»? И какое это имеет отношение к моим сёстрам?

— На самом деле, ничего особенного, — уклончиво ответил Хэй Ша. — Я пойду проверю старого врага, раньше я бросил его, чтобы преследовать другого, но, наверное, его уже спасли.

Хэй Ша ушёл, а Чу Чжункэ остался. Чжао Сюань снова посмотрел на него, а Тан Фэн, казалось, вот-вот загорится от любопытства:

— Учитель, расскажите?

— На самом деле, ничего особенного. Дедушка боялся, что ты разозлишься на родителей, поэтому лучше тебе этого не знать, так что никаких проблем нет. — Чу Чжункэ подтолкнул обоих парней. — Пошли, попрощаемся с этим малышом по фамилии Линь. Здесь оставаться нельзя, вернёмся сегодня же ночью.

Услышав звук открывающейся двери, Линь Чаоюй быстро поднялся с кровати:

— Так скоро вернулись? Как дела с Демоническим культом?

— Сбежали... Но, похоже, все считают, что это уже конец, — ответил Чжао Сюань. — Цзяоку тоже закончился, и мне больше не нужно следовать за тобой. Я пришёл попрощаться, в следующий раз навещу тебя в столице.

— Слово джентльмена — как клятва, я помню, что обещал. Тогда я буду ждать тебя в доме герцога, — Линь Чаоюй вежливо помахал ему. — Будьте осторожны в пути... Старшие и брат Тан тоже.

Чжао Сюань несколько раз переформулировал свои мысли, прежде чем сказать:

— Ты тоже будь осторожен, найди хорошего охранника, чтобы сопровождал тебя до столицы.

Линь Чаоюй словно увидел солнечный свет:

— Обязательно.

Тан Фэн потер лоб:

— Эх, бедняжка. Хочешь попасть в книжку? Я как раз думал написать историю о студенте и лисе-оборотне...

— Хватит, проваливай, — Чжао Сюань не стал церемониться с другом и, не задерживаясь, ушёл.

Линь Чаоюй, стоя у двери, махал ему вслед:

— Жду нашей следующей встречи!

Тан Фэн пошутил:

— Я думал, он крикнет: «Заходите в гости!»

— Лучше займись своими книжками.

Как только Чжао Сюань и его спутники ушли, Линь Чаоюй убрал улыбку, подошёл к кровати и вытащил из-под неё связанного человека.

Этот человек был знаком всем, кроме Чжао Сюаня, — старый враг Хэй Ша.

Линь Чаоюй вынул тряпку, затыкавшую рот пленника, и без эмоций сказал:

— Говори.

Тот, у кого были заблокированы акупунктурные точки, лежал неподвижно, полный гнева:

— О чём?

— Знаешь что, говори что.

Линь Чаоюй встал, и за его спиной появился человек в чёрном, который принёс стул. Сев, он произнёс те же слова, что и Чжао Сюань:

— У меня нет терпения.

— Я не знаю, о чём ты... Ааа!

Закричал пленник, на его лбу выступили вены.

Линь Чаоюй вытащил дротик, вонзившийся в ладонь пленника, что вызвало новый крик:

— Тише, не привлекай внимания... Теперь готов говорить?

От боли пленник не мог выговорить ни слова:

— Я не... не знаю...

— В твоём возрасте пора бы уже наслаждаться покоем, зачем себя мучить, — Линь Чаоюй наклонился и коснулся раны. — Начнём с этих меридианов, постепенно уничтожая твои каналы, как насчёт этого?

Для человека, занимающегося боевыми искусствами, важнее всего его мастерство. Если уничтожить каналы, он станет беспомощным.

Пленник широко раскрыл глаза, но всё ещё молчал.

Линь Чаоюй выпрямился и позвал:

— Вэньжэнь.

Вэньжэнь Юэ подошла к Линь Чаоюю, её прекрасные глаза были полны решимости, никакой мягкости, как на реке Цинфэн:

— Здесь.

— Надо проявить снисхождение к старику. Разрушение каналов лучше поручить девушке, возможно, она будет чуть мягче.

В разрушении каналов нет места мягкости, и пленник чуть не задохнулся от гнева.

Когда Вэньжэнь собиралась действовать, он наконец заговорил:

— Я скажу, скажу.

Пленник перевёл дух, его лицо было бледным:

— Сначала Демонический культ нашёл меня и рассказал кое-что о Гробнице Императорского Наставника. Мы сотрудничали. Я знаю немного, раньше, когда связывались, они всегда присылали кого-то, и каждый раз это был новый человек. Я никогда не видел лидера культа. Я только знаю, что он был в пещере и приготовил подарок для тех людей.

Линь Чаоюй:

— Не видел? Значит, где он сейчас, ты тоже не знаешь.

— Я действительно не знаю, мы просто сотрудничали... Ааа!

Вэньжэнь Юэ сразу начала действовать, и пленник быстро добавил:

— Я скажу, я знаю кое-что ещё.

Линь Чаоюй жестом остановил Вэньжэнь Юэ:

— Если бы сказал сразу, не пришлось бы столько страдать.

— Он также связан с двором! Я не знаю подробностей, он только сказал, что если найдёт Гробницу Императорского Наставника, то обеспечит моему непутёвому внуку и потомкам титул. Этот парень ни к чему не способен, и как только я умру, люди из павильона не оставят его в покое. Он может обеспечить ему безопасность.

Линь Чаоюй:

— О? Интересно, это стоит изучить.

Титул — не шутка. То ли у него есть человек, который может дать титул от имени императора, то ли... он сам хочет быть тем, кто даёт титул?

Когда пленник немного отошёл от боли, он тяжело дышал:

— Кто вы...

Он внезапно замолчал, пристально глядя на подвеску с лазурным цилиндром на поясе Вэньжэнь Юэ:

— Вы... вы... Стражи Цинлинь...

— Если я захочу, ты будешь обвинён в измене, — Линь Чаоюй прервал его. — По закону тебя казнят, но император милосерден и не уничтожит твой род. Поэтому я расскажу тебе кое-что.

Линь Чаоюй говорил без эмоций, словно рассказывал о чём-то обыденном:

— Все, кто участвовал в уничтожении Цзяоку, не пострадали, а вот люди твоего Павильона Божественных Вод все погибли под подарком Демонического культа. Пожар уничтожил всё, пещера обрушилась, вряд ли кто-то выжил.

Услышав это, пленник начал тяжело дышать, его глаза налились кровью, и он постепенно потерял сознание.

Когда пленник окончательно испустил дух, Линь Чаоюй позвал других, ожидавших приказа:

— Похороните его где-нибудь.

Линь Чаоюй вытер кровь с рук и встал со стула:

— Похоже, Демонический культ нас обманул. Нам тоже нужно срочно вернуться в столицу,

много дел.

Демонический культ, казалось, был уничтожен, Чжао Сюань стал знаменитостью в мире боевых искусств, но сам он, вернувшись в Учение Цинчэн, больше не выходил из дома, кроме как для тренировок.

Чу Чжункэ как-то спросил его, не хочет ли он снова отправиться в Центральные равнины, ведь он с детства жил в Учении Цинчэн.

Чжао Сюань лениво ответил:

— Не хочу, этот мир боевых искусств слишком разочаровывает.

<http://bllate.org/book/16148/1446223>